

УДК 327.2

*Н.Н. Музлова, А.А. Латыпов***ПРОБЛЕМА ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ГЕГЕМОНИИ США В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ**

Цель исследования – определить роль доллара в современном мире и рассмотреть валютно-финансовые инструменты, используемые США для поддержания своей экономической и политической гегемонии, а также возможные последствия использования этих инструментов. Для достижения цели в работе ставились следующие задачи: изучить экономическую историю доминирования доллара, определить воздействие монетарной политики и финансовых инструментов США на мировую экономику, проанализировать роль МВФ в поддержании финансовой гегемонии США. Научная гипотеза исследования: доллар и финансовые институты США являются ключевыми составляющими современного экономического миропорядка и обосновывают валютно-финансовую гегемонию США, заключающуюся в возможности США управлять мировой экономикой, оказывать влияние на экономическую ситуацию в разных странах, а также реализовывать свои геополитические установки с помощью экономических инструментов. Данная статья содержит анализ внешнеэкономической политики США, направленной на поддержание первенства США как в сфере мировых валютно-финансовых отношений, так и в политическом измерении. Приводится краткая информация о наиболее важных событиях в экономической истории доллара, а именно – распад Бреттон-Вудской системы и мировой финансовый кризис 2008 года. Особое внимание уделяется финансовым инструментам внешнеполитического влияния США, в частности доступу к финансовым рынкам, инвестициям, а также использованию МВФ в качестве орудия достижения внешнеполитических целей США. Научная новизна заключается в подходе к геоэкономике США, а именно наложении экономического измерения на политическое. В результате делается вывод о том, что доллар США, ФРС и МВФ действительно являются наиболее авторитетными и значимыми компонентами сложившейся мировой экономической системы, благодаря чему США выступают валютно-финансовым гегемоном и располагают широким инструментарием для контроля над мировой финансовой системой.

Ключевые слова: Бреттон-Вудская система, доллар США, Федеральная резервная система (ФРС), международные валютно-финансовые отношения, Международный валютный фонд (МВФ), инструменты финансового влияния, политика количественного смягчения, международные финансовые институты.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-74-83

Введение

Во всем мире доллар служит олицетворением американской мощи, высокой покупательной способности и влияния центрального банка США – ФРС. Известно, что в странах Латинской Америки в начале XX века широко применялась долларовая дипломатия – вложение американских инвестиций и предоставление кредитов с целью оказать влияние на политику этих стран и получить доступ к их рынкам. Сегодня долларовая дипломатия распространилась по всему миру. Вместе с тем доллар – это средство сбережения, пользующееся повсеместным доверием. Ему доверяют во всем мире: в Японии, где предпочитают хранить деньги в банках; в Панаме, где рыночные продавцы торгуются с покупателями; даже в СССР многие предпочитали рублю доллар. Поскольку доллару доверяют больше, чем любой другой валюте на планете, он стал мощным инструментом в создании глобальной экономики, лицом глобальной финансовой стабильности, а также одним из ключевых элементов глобализации.

Выдающийся американский экономист, профессор Гарвардского университета Джеффри Френкель в своей недавней статье, опубликованной в Project Syndicate, ранжирует мировые валюты согласно тенденциям в мировой экономике, ставя доллар США на первое место [11. Р. 17]. За ним следуют евро, иена и фунт. В настоящее время около 47 % мировых расчетов осуществляются в долларах США (по сравнению с 31 % в евро). Более того, 88 % валютных операций включают доллары США, что почти в три раза больше, чем доля евро (32 %). Глобальные центральные банки держат 62 % своих резервов в долларах США (по сравнению с 20 % в евро) [15. Р. 18].

Своим статусом «ключевой валюты» доллар обязан Бреттон-Вудской системе, когда доллар США был привязан к золоту, а все остальные валюты земного шара, в свою очередь, были привязаны к доллару США. Таким образом, в тот период доллар США использовался в качестве международной

валюты для глобальных операций. С распадом Бреттон-Вудской системы доллар потерял привязку к золоту, но при этом остался глобальной резервной валютой, и современные данные подтверждают этот факт.

В конце XX века с распространением глобализации выросло и влияние доллара. США занимают доминирующее положение в мировой экономике, а доллар США остается валютой, на которую предъявляется самый большой спрос. Сильный доллар улучшает имидж США, но одновременно ослабляет как экономику США, так и экономики других стран. Тем не менее эта валюта – самое явное свидетельство политической и экономической мощи США, и, как будет показано, она делает «длинные руки» американских законов еще длиннее.

Роль доллара как важнейшей резервной валюты и средства обмена в международных операциях ведет к тому, что монетарная политика ФРС оказывает существенное воздействие на экономику других стран, поэтому всё, что происходит в американской экономике, в частности изменение краткосрочных процентных ставок, доходности и стоимости американских финансовых активов, курса доллара, имеет важное значение для глобальной экономики. А непосредственными каналами передачи денежной политики ФРС являются международный денежный рынок, рынок капитала и валютный рынок.

«Валютно-финансовая гегемония США» представляет собой интересное явление, поскольку не только служит инструментом политического влияния, но также часто означает большие экономические выгоды для Соединенных Штатов и американского народа. Потребители и американские инвесторы могут покупать иностранные товары и приобретать во владение иностранные компании, используя доллары, которые повсеместно свободно принимаются как платежное средство, при том что стоимость доллара, измеряющаяся ставкой процента, является достаточно низкой.

Кризис 2008 года и «Политика количественного смягчения»

Важным испытанием для гегемонии доллара стал мировой финансовый кризис 2008 года. Когда финансовый кризис 2008 года обрушился на Соединенные Штаты, стало ясно, что необходимы решительные действия. Для США привычным способом стимулирования деловой активности были рост потребительских расходов в комбинации с низкими процентными ставками, упрощенные условия получения ипотеки, эффект богатства от растущего фондового рынка и задолженности по кредитным картам, но из-за неплатежеспособного спроса, высокой безработицы, ипотечных дефолтов и нежелания бизнеса инвестировать в экономику администрации Б. Обамы необходимо было найти новый инструментарий для того, чтобы справиться с кризисом. Для улучшения работы финансовых рынков и предотвращения обесценивания ипотечных облигаций ФРС с декабря 2008 г. перешла от программ кредитования банков и стимулирования спроса на отдельных финансовых рынках к прямому выкупу проблемных активов, прежде всего долговых и ипотечных облигаций федеральных ипотечных агентств. Затем в марте 2009 г. ФРС впервые анонсировала покупку долгосрочных государственных облигаций (300 млрд долл.), а также дополнительную покупку долговых (100 млрд долл.) и ипотечных (750 млрд долл.) бумаг агентств. В совокупности в рамках этой первой программы крупномасштабной покупки активов (Large-scale Assets Purchases, LSAP), которую также называют первой программой количественного смягчения (QE1), ФРС выкупила агентских ипотечных облигаций на сумму 1,25 трлн долл., агентских долговых бумаг на сумму 172 млрд долл. и долгосрочных государственных облигаций на сумму 300 млрд долл. [18. С. 26]. В дальнейшем благодаря политике количественного смягчения США вышли из мирового финансового кризиса.

Также, как выяснил американский экономист Джон С. Уильямсон, сформулировавший понятие «Вашингтонский консенсус», «количественное смягчение» в США затронуло и другие страны. Хотя это не было главной целью, но такая политика оказала влияние на курс доллара по отношению к остальным валютам. При падении процентных ставок в США по сравнению со ставками в других странах доллар имеет тенденцию к снижению, поскольку деньги перетекают на иностранные рынки, где доходность выше. По оценкам аналитиков, программа стоимостью 600 миллиардов долларов (или количественное смягчение) ведет к падению доллара примерно на 3-4 %. Это помогает стимулировать экономику США, делая американские товары более конкурентоспособными в стране и за рубежом [17. Р. 9].

Несмотря на то что мировой финансовый кризис начался в США, значимость американского доллара в мире стала больше, чем когда-либо. Его конкуренты – евро и китайский юань – так и не смогли получить мировое признание.

Американская валюта продолжила доминировать в мировой торговле, а медленное многолетнее снижение доли долларов в резервах центральных банков прекратилось. Даже у зарубежных коммерческих банков теперь больше долговых обязательств, номинированных в долларах, чем в своих национальных валютах. В 2015 г. почти в 60 % стран, на долю которых приходится 76 % мирового ВВП, валютный режим был в той или иной степени привязан к доллару, свидетельствует анализ американского экономиста, профессора Гарварда Кеннета Рогоффа. По данным Банка международных расчетов, доллар участвует почти в девяти из каждых 10 сделок на мировом валютном рынке, дневной оборот которого составляет \$5,1 трлн. А в валютных резервах центральных банков, составляющих \$11,42 трлн, на него приходится почти 60 %. Последние десятилетия отмечены «потрясающим ростом доминирования доллара» (InvestFunds URL: <https://investfunds.ru/news/42189/> (дата обращения: 03.09.20)).

Таким образом, доллар прошел очень длинный путь к гегемонии, и даже такие масштабные катастрофы, как распад Бреттон-Вудской системы и мировой кризис 2008 г., не смогли уменьшить его значение или создать условия для того, чтобы доллар перестали рассматривать как мировую резервную валюту. Экономика США по-прежнему является ведущей экономикой мира, а доллар – самой авторитетной, востребованной валютой, у которой все еще нет достойного конкурента.

Каналы передачи политики ФРС и воздействие политики ФРС на экономическую ситуацию в других странах

В последнее время к дополнительным факторам влияния ФРС добавились нетрадиционные меры, которые были использованы ею для выхода из финансового кризиса. Речь идет о мерах, способствующих снижению процентных ставок. Эффект выкупа ФРС американских казначейских облигаций выразился в снижении премии за риск по долгосрочным облигациям, в росте спроса международных инвесторов на более рискованные бумаги с большей доходностью, нежели американские казначейские бумаги. Следовательно, быстрый рост офшорного мирового рынка долларовых облигаций в 2009–2015 годах является следствием политики ФРС в кризисный и послекризисный периоды [14. Р. 46].

Непосредственными каналами передачи денежной политики ФРС являются международный денежный рынок, международный рынок капитала и валютный рынок. Реакция стран на денежную политику США определяется взаимодействием внутренних и внешних факторов в каждой отдельно взятой стране. Кроме того, глобализация и развитие процессов региональной экономической интеграции привели к усилению взаимозависимости налоговых и денежных систем всех стран мира.

Смягчение денежной политики ФРС, то есть снижение учетной ставки процента, снижает номинальные и реальные ставки процента на краткосрочные инвестиции, выраженные в долларах, по сравнению с аналогичными инвестициями в других валютах. Низкие ставки заставляют инвесторов «уходить» от долларовых активов к активам, выраженным в иностранной валюте, что оказывает понижающее воздействие на обменный курс доллара и процентные ставки в других валютах. Заемщики, напротив, пытаются воспользоваться «низкой стоимостью» долларов по отношению к другим валютам, что оказывает обратное воздействие на обменные курсы и процентные ставки [16. Р. 218].

Снижение реальных процентных ставок в США в сравнении с процентными ставками других стран заставляет американских и иностранных инвесторов покупать активы в иностранной валюте. Заемщики, напротив, устремляются на долларовые рынки с более низкими реальными процентными ставками, уходя с других валютных рынков с более высокими ставками. Все это ведет к снижению курса доллара, меняет спрос и предложение на рынках капитала в разных странах, чтобы сбалансировать реальную доходность активов в разных странах. При прочих равных условиях снижение номинальных процентных ставок понижает реальный процент и обменный курс доллара. Если первоначальное снижение номинальных ставок процента в США компенсируется сходным снижением инфляционных ожиданий, то реальный процент и ожидаемый обменный курс могут не упасть, а вырасти. В этом случае бегства инвесторов из долларовых активов в активы, выраженные в другой валюте, не происходит. Снижение инфляционных ожиданий в 2014–2016 гг. при низких номинальных процентных ставках означало, что рыночные участники не считают денежную политику США слишком мягкой, а реальный процент достаточно низким. Соответственно, теряют свою привлекательность и долларовые активы [16. Р. 221].

Другим важным каналом трансмиссии денежной политики является воздействие на обменные курсы. Ослабление денежной политики ФРС при прочих равных условиях ведет к обесцениванию доллара, увеличивает экспорт из США и снижает импорт в США. В этой связи ФРС в последние годы обвиняли в том, что, начав политику смягчения, она фактически развязала «войну валют», т. е., используя доминирующее положение доллара в мире, попыталась использовать снижение ставки ФРС для обесценивания доллара, удешевления экспорта из США и получения конкурентных преимуществ своей страны в международной торговле.

Но изменение денежной политики ФРС воздействует на экономику других стран не только по каналу валютного курса. Известная модель Манделла–Флеминга исследует еще один важный канал международной трансмиссии политики ФРС: при смягчении денежной политики ФРС внутренний спрос в США возрастает, что подстегивает экспорт из других стран. Но этот эффект накладывается на эффект денежной политики по каналу валютного курса: снижение курса доллара ведет к относительному удешевлению американских товаров, что влечет снижение импорта и изменение структуры расходов в пользу американских товаров [6. С. 139]. Эти факторы могут частично или полностью перекрывать друг друга при оценке суммарного воздействия политики ФРС на экономики других стран.

Чистый результат воздействия политики ФРС зависит от оценки величины каждого из упомянутых эффектов. Расчеты, проведенные в последнее время, позволяют утверждать, что эти величины примерно равны и, следовательно, в значительной мере перекрывают друг друга, т. е. денежная политика ФРС в среднесрочной перспективе мало повлияла на торговые позиции других стран [6. С. 140]. Иными словами, отрицательные последствия слабого доллара для роста экспорта других стран перекрывались его положительным воздействием на торговые потоки в результате роста доходов и выпуска в США.

В последнее время исследователи из ФРС обнаружили третий эффект политики смягчения – так называемый эффект «финансового переноса». Он заключается в том, что денежное смягчение в США приводит также к снижению процентных ставок в других развитых странах и некоторых развивающихся странах, что стимулирует рост спроса и производства в этих странах. Соединяя все три канала и эффекта, аналитики ФРС приходят к выводу, что политика денежного смягчения ФРС в целом оказывает умеренное положительное воздействие на выпуск других стран, т. е. является умеренно стимулирующей для экономик других стран.

В то же время, хотя ФРС и отрицает, что ее политика может привести к дестабилизации политической ситуации в некоторых странах, ее действия, особенно второй раунд количественного смягчения, являются движущей силой протестов и революций за рубежом, так как, по общему признанию, цены на сырьевые товары зависят от множества факторов (опустынивание или, например, засуха), аналитики провели линию между ценами на продукты питания и скупкой казначейских облигаций США Федеральной резервной системой. Данные показали, что «индекс цен на продовольствие в целом стабилизировался в конце 2009 года и в начале 2010 года, но затем снова вырос с середины 2010 года, когда количественное смягчение было возобновлено, так, рост цен составил около 40 % в течение восьми месяцев» [18. Р. 143]. Быстрый рост цен на продовольствие также способствовал как беспорядкам и революциям как на Ближнем Востоке, так и событиям на площади Тяньаньмэнь. Восточная и Северная Африка в большей степени, чем другие регионы, зависят от импортных продуктов питания; например, в Египте местные цены на продукты питания выросли на 37 процентов, в Иордании и Сирии – на 59 процентов. Для бедных в развивающемся мире «рост цен на продукты питания – это разница между возможностью поесть и голодом, между жизнью и смертью». Гражданские беспорядки и восстания, которые разразились в Тунисе в начале 2011 года и быстро распространились в Египет, Иорданию, Йемен, Марокко, Ливию, были такой же реакцией на рост цен на продовольствие и энергоносители, как на снижение уровня жизни и диктатуры. Поэтому неудивительно, что Мохамед Буазизи, тунисец, самоожжение которого стало отправной точной «арабской весны», был продавцом продовольствия. Также кредиты в иностранной валюте могут представлять опасность для финансовой стабильности отдельных стран, поскольку способны породить и кредитные бумы, и кредитные кризисы.

Финансовые инструменты внешнеполитического влияния США

Важным инструментом внешней политики стало регулирование доступа иностранных компаний к внутренним финансовым рынкам стран по критериям политических предпочтений государства. Политика регулирования доступа к собственным финансовым рынкам состоит в поддержке или запрете действий иностранной компании по привлечению капитала на данном рынке путем размещения своих ценных бумаг. Возможны такие меры, как препятствование IPO, запрет на продажу акций и облигаций. Суть механизма регулирования доступа к финансовому рынку США состоит в том, чтобы отсечь «неугодные» компании и страны, чья политика противоречит идеологии распространения демократии, от американского финансового рынка. Любая компания, привлекающая деньги американских инвесторов, обязана раскрывать перед инвесторами полную информацию, касающуюся рисков, связанных с инвестициями. Следовательно, инвесторы должны быть предупреждены о возможных рисках, а компания должна нести ответственность за ту информацию, которую она публикует или скрывает. Как результат, были приняты следующие решения. Во-первых, обязать Комиссию по ценным бумагам требовать от иностранных компаний, размещающих свои бумаги в США, информацию об их деятельности в странах, против которых США ввели санкции. Во-вторых, было предложено обязать Казначейство выяснять связи компаний, которые стремятся получить инвестиции из США, с распространением оружия массового уничтожения или ракетными технологиями и передавать эту информацию непосредственно инвесторам. И наконец, было принято решение запретить иностранным компаниям, которые находятся в «чёрном списке» Госдепартамента, размещать свои бумаги на американском рынке [2. С. 5].

Ещё один механизм, регулирующий доступ иностранных компаний на американский финансовый рынок, был создан в 2004 г. в рамках Комиссии по ценным бумагам. Речь идет об учреждении Бюро глобальных рисков безопасности (Office of Global Security Risk) для определения списков иностранных компаний, чья деятельность повышает «глобальные риски безопасности» и тем самым увеличивает материальные риски инвесторов. Компании, зарегистрированные на американских биржах, обязаны сообщать инвесторам, работают ли они в странах, которые включены Госдепартаментом в список стран, поддерживающих международный терроризм. Так, например, в 1997 г. российский «Газпром» под давлением американских властей был вынужден отказаться от размещения своих акций в США. Группа влиятельных сенаторов на заседании Комитета по делам банков, жилищному строительству и городским проблемам обвинила «Газпром» в инвестициях в Ливию и Иран, находившихся в чёрном списке Госдепартамента, и призвала отозвать гарантии Экспортно-импортного банка американским акционерам «Газпрома», а также запретить ему привлекать частный капитал в США. Чуть позже российская «Татнефть» была вынуждена отказаться от размещения своих Американских депозитарных расписок в США по тем же причинам [2. С. 7].

Также прямые зарубежные инвестиции являются мощным инструментом влияния на экономику и политику зарубежных стран и, соответственно, могут принимать формы частных или государственных инвестиций. Основной формой прямых зарубежных инвестиций сегодня являются частные инвестиции, однако они также контролируются политиками страны-инвестора и играют свою роль в проведении внешнеполитического курса в отношении той или иной страны. Использование зарубежных частных инвестиций компаний своей страны в интересах государственной политики основывается на нескольких политико-экономических механизмах, обуславливающих взаимосвязь присутствия иностранного капитала и изменений политики принимающего государства.

Самая старая из моделей прямых иностранных инвестиций получила название «модель Троянского коня» и рассматривает прямые зарубежные инвестиции как основной инструмент расширения влияния экономически развитых стран. Согласно этому подходу, высокий уровень зарубежных инвестиций создает «инфраструктуру зависимости» [16. Р. 75], из-за чего государство – реципиент инвестиций – теряет способность к независимым политическим действиям. Причинами ослабления политического суверенитета государства становятся несколько факторов. Во-первых, иностранцы захватывают ведущие посты в экономике, и с этого момента основные экономические и политические решения по важным для данной страны вопросам принимаются уже за рубежом. Во-вторых, экономическое развитие страны и благосостояние ее граждан начинает всё больше зависеть от действий иностранных компаний, их инвестиций и социальной политики. В данных обстоятельствах правительство принимающей капитал страны вынуждено всё внимательнее прислушиваться к иностранным компаниям и их правительствам. В-третьих, широкое иностранное присутствие в экономике приводит

к формированию элиты, ориентированной на иностранные государства и компании. Такая элита ассоциирует себя скорее с иностранными корпорациями и проводит политику, отвечающую иностранным интересам [2. С. 10].

Еще один механизм контроля с помощью прямых инвестиций заключается в возможности запретить своим компаниям инвестировать в ту или иную страну (например, в рамках экономических санкций). Одна из форм такого запрета, используемая в американской практике, – внесение некоей страны в список стран, поддерживающих терроризм. Правительство может запретить инвестировать в любую страну даже иностранным компаниям, пригрозив лишить их доступа к американскому рынку [2. С. 12]. Так, в сентябре 2014 г. были приняты экономические санкции против России. Санкции были в первую очередь направлены против физических лиц, против российских организаций (банков, компаний нефтегазового, оборонно-промышленного сектора и др.). Сутью экономических санкций стало ограничение доступа к кредитным ресурсам и запрет на продажу нефте- и горнодобывающего оборудования, запрет на импорт технологий. Это привело ко многим негативным последствиям, среди которых кризис банковской системы, потеря ее ликвидности, снижение инвестиционных возможностей экономики РФ.

МВФ как инструмент внешней политики США

Кроме того, важным средством поддержания гегемонии США является МВФ. В условиях глобальной нестабильности деятельность МВФ по упорядочению международных финансовых отношений вызывает противоречивое отношение. Во многом это объясняется достаточно выраженной позицией «подчинения» МВФ политике США. США являются крупнейшим государством – членом МВФ, квота которых на 2020 год составляет 42,12 млрд СДР (58 млрд долл.) в акционерном капитале Фонда (IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors. URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (дата обращения 08.09.20)). Для одобрения стратегически важных решений МВФ необходимо 85 % голосов. США обладают 16,51 % от их общего числа [13. С. 4]. Безусловно, этого недостаточно для самостоятельного принятия решения, однако это не мешает США наложить вето на любое решение, так как 15%-ный объем голосов достаточен для получения права вето, в том числе по вопросам его реформирования.

Весьма серьезную позицию занимают США в системе управления Фондом. Так, до 2019 года первым заместителем директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард являлся представитель США Джон Липски. Кроме того, исполнительный директор от США регулярно отчитывается перед Конгрессом по вопросам американского участия в Международном валютном фонде. Интересы США в МВФ представляют министр финансов и председатель Федеральной резервной системы в должности управляющего от США и его заместителя в Совете управляющих Фонда, назначаемые сроком на пять лет Президентом страны с одобрения Конгресса, а также назначаемые сроком на два года для работы в Исполнительном совете МВФ исполнительный директор от США и его заместитель [13. С. 7].

Сегодня политику МВФ определяют в большей степени национальные интересы США, нежели мировое сообщество. Очень часто чиновники из МВФ перед принятием решения настаивают на обязательном одобрении решения Конгрессом США. Такую позицию руководства МВФ можно объяснить растущей зависимостью от ФРС США, предоставляющей значительную часть денежных активов Фонду, испытывающему нехватку средств в условиях глобальной нестабильности. Многие страны-должники не только не способны выплачивать долги по кредитам, но часто не могут даже платить проценты. Известно, что МВФ предоставляет кредиты не за счет собственного капитала, а за счет перекредитования тех ресурсов, которые ему удастся получить от финансовых институтов отдельных стран-членов. Значительная часть средств поступает от Федеральной резервной системы США, по сути финансирующей Международный валютный фонд, что позволяет ФРС проводить свою внешнюю экспансионистскую политику, активно используя МВФ (Can the IMF solve Economic Global problems? URL: <https://www.investopedia.com/articles/economics/09/international-monetary-fund-imf.asp> (дата обращения: 27.06.2020)). Поэтому неслучайно, что МВФ ставит возможность получения кредитов отдельными странами в зависимость от проводимой страной-реципиентом политики. Более того, хорошо известно, что МВФ отдает предпочтение правительствам тех стран, внешняя политика которых тесно связана с внешнеполитическим курсом США и которые принимают американские правила игры в международных отношениях.

Программа МВФ обеспечивает внешнее финансирование, которое помогает стране, переживающей кризис, в течение промежуточного периода постепенно принимать меры по корректировке. Условия, прилагаемые к этой программе, требуют, чтобы страна применяла разумные, ориентированные на рынок меры, а не меры «быстрого исправления». По сути, МВФ является международным кредитором последней инстанции, так же как ФРС или ЕЦБ являются кредиторами последней инстанции во внутренних финансовых кризисах США или ЕС.

Соединенные Штаты очень заинтересованы в политике МВФ, направленной на кредитование стран, столкнувшихся с кризисами. Для США гораздо лучше, чтобы кризисная страна приспособилась постепенно и постоянно – с помощью разумной бюджетной и денежно-кредитной политики, либерализации торговли и инвестиций и необходимых структурных реформ, как это используется сейчас в азиатских системах финансового и корпоративного управления, а не путем введения контроля на импорт, еще более резкого снижения курса валют и еще более глубоких экономических спадов.

Ниже к рассмотрению предложен случай, когда кредитование и рекомендации МВФ стали не способом разрешения кризисных явлений, а способом их усугубления, привели к шокам в экономиках стран, от которых выиграли американские банковские и бизнес-элиты.

В результате мирового энергетического кризиса 1973 года, вызвавшего взлет цен на нефть, начался массовый приток иностранного капитала в Мексику. Стали осуществляться дорогостоящие проекты, но они мало способствовали структурной перестройке хозяйства, создав типичную для развивающихся стран ситуацию формирования полярных секторов экономики: современного экспортно ориентированного и динамичного, но ограниченного, низкоэффективного и трудно реформируемого. Даже после существенного притока иностранного капитала экономика Мексики в 1980-е годы испытывала много трудностей, и, более того, этот период характеризовался несколькими шоками и рецессиями. Так, в 1982–1983 годах наблюдались отрицательные темпы экономического роста: $-0,5\%$ и $-3,5\%$ соответственно, а в 1986 году из-за сокращения цен на нефть отрицательная динамика составила $-3,1\%$ [9. С. 10]. В целом в 1982–1986 годах среднегодовой темп прироста ВВП составил $-0,3\%$, поэтому 1980-е годы для экономики Мексики стали потерянными десятилетием [1. С. 7]. Помимо падения цен на нефть и недостаточно эффективного строительства экономики, у отрицательного роста Мексики в эти годы есть и другие причины. Одной из главных причин стало ужесточение монетарной политики ФРС, что привело к резкому скачку учетных ставок, выплаты по долговым обязательствам Мексики выросли примерно втрое. Летом 1982 г. Мексика внезапно объявила о приостановке выплат в счет внешнего долга, и президент М. де ла Мадрид обратился за помощью к Казначейству США и МВФ, поддержка которых была необходима для дальнейшего сотрудничества с коммерческими банками. В конце года МВФ опубликовал «Хартию намерений» с рекомендациями изменить экономический курс Мексики. Хартия включала такие положения, как:

- либерализация цен, их формирование на основе спроса и предложения;
- достижение макроэкономической стабильности;
- снижение до минимума вмешательства государства в хозяйственную деятельность;
- ориентация на максимизацию прибыли, свободную рыночную конкуренцию и ликвидацию всех видов государственных субсидий;
- открытая внешнеэкономическая политика, выравнивание условий функционирования национального и иностранного капитала.

Огромные размеры кредитования облегчили кризисное состояние страны, но деньги, полученные в кредит, надо было возвращать, а реальный сектор все еще не был действительно конкурентоспособным. Необходимость погашать кредит МВФ парализовала экономику Мексику, а размер выплат по госдолгу к 1994 году составил 46% ВВП Мексики [8. С. 147]. Следование рекомендациям МВФ способствовало принятию Мексики в НАФТА. Однако товары мексиканских производителей оказались неконкурентоспособными по сравнению с продукцией канадских и американских производителей. Вступление в НАФТА привело к тому, что импорт Мексики с 1987 по 1993 год вырос с 12 млрд до 50 млрд долларов. В то же время многие предприятия внутри Мексики закрылись, не выдержав конкуренции. Также необходимо отметить, что до 1994 года Центральный банк Мексики проводил политику привязки курса мексиканского песо к доллару США, что, наряду с рецессией в промышленности страны, привело к дефициту торгового баланса.

Хотя в 1987–1994 годах экономика Мексики в среднем росла на $3,5\%$ ежегодно, тем не менее этот рост был нерентабельным, так как он не привел к улучшению качества жизни мексиканцев. На-

оборот, экономический рост, вызванный кредитованием и либерализацией экономики, стал причиной высокого социального расслоения – за чертой бедности оказалось 40 млн человек, что составляло почти половину населения Мексики [8. С. 148], а около половины национального богатства находилось в руках 300 наиболее богатых семей. Также неравномерному распределению богатств способствовала приватизация. Хотя она часто преподносится международными финансовыми организациями как образец и для Латинской Америки, и для Восточной Европы, на практике она не смогла создать конкурентный реальный сектор. Так, в 1982–1994 гг. было продано 940 предприятий, в том числе банки, авиакомпании, заводы, которые часто оказывались в руках американских инвесторов, тем не менее приватизация дала казне более 20 млрд долл, составив примерно 6 % ВВП. Кроме того, приватизация была использована наркомафией для отмыwania доходов и укрепления позиций в легальной экономике, что также ухудшило положение дел в стране. Приватизация привела к потере возможности проведения социально ориентированной политики административными методами, поэтому страна не только не выиграла в экономической эффективности приватизированных отраслей, но и в результате приватизации многие слои населения оказались в бедственном положении, лишившись поддержки государства [8. С. 150].

Таким образом, кредитование США и МВФ Мексики на рекордную сумму в 51,8 млрд долларов заложило основы для наступления кризиса 1994 года и оказало существенное влияние на уничтожение наиболее экономически активной группы общества – среднего класса Мексики, что в долгосрочной перспективе создало проблемы для экономики Мексики.

В декабре 1994 года президент Мексики Э. Седильо объявил о девальвации мексиканского песо (среднегодовой курс национальной валюты к доллару США в 1995 году в два раза превышал значение показателя 1993 года). Это привело к кризису платежеспособности страны и сокращению привлекательности Мексики для иностранных инвесторов. Стране удалось избежать гиперинфляции за счет сокращения государственных расходов, постепенного и административно контролируемого повышения цен, а также замораживания заработных плат. В результате кризиса обанкротились многие строительные и автомобильные компании, а часть банков снова была национализирована. Таким образом, последовательность проведения политики МВФ не гарантирует достижения удовлетворительных результатов, а зачастую может вести к кризисным явлениям, от которых выигрывают лишь американские инвесторы, скупающие активы государства по низкой цене и начинающие выдавливать из них прибыль, пользуясь низкой стоимостью рабочей силы

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для поддержания своей гегемонии США используют такие валютно-финансовые инструменты, как ключевая ставка ФРС, доступ к финансовому рынку США, прямые иностранные инвестиции, кредитование стран, финансовая помощь зарубежным странам, а также мировые финансовые организации, в частности МВФ. Применение таких инструментов часто влечет за собой войны и революции в худшем случае, а в лучшем – приватизацию и вовлечение в мировую торговлю, где американские инвесторы получают возможность по низким ценам завладеть ключевыми предприятиями страны, а американские банки – получить колоссальную прибыль от дорогостоящих кредитов странам, нуждающимся в деньгах. При этом американские инвестиции надо воспринимать двояко: с одной стороны, это дополнительные источники финансирования, с другой – это инструмент возвращения проамериканской элиты или способ усилить влияние в регионе, что отвечает геополитическим интересам США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический центр при правительстве РФ Социально-экономическое развитие Мексики. С. 7. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21561.pdf>
2. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
3. Зарубежная помощь США: для чего и зачем? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zarubezhnaya-pomoshch-ssha-dlya-chego-i-zachem/> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Итоги внешней торговли России в 2015 году: цифры и факты // Провэд.РФ. URL: <http://провэд.рф/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-possii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Кавицкая Л.И. Политика ФРС в условиях современного кризиса // Пространство экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-frs-v-usloviyah-sovremennogo-krizisa> (дата обращения: 10.06.2020).

6. Кириченко Э.В. США: пределы и возможности экономического лидерства [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_041.pdf (дата обращения: 11.06.2020)
7. Конгресс США принял законопроект о кредитах бывшим союзникам СССР, вступившим в НАТО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7931861> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Сулакшин С.С. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина. Т. 1. М.: Научный эксперт. 2008. С. 147.
9. Нуреев Р.М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. М.: КНОРУС, 2017. С. 14-31.
10. Осокина Н. Мексиканский экономический кризис 1994. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N10_98/10_13.htm (дата обращения: 23.06.2020).
11. Позиции доллара непоколебимы // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/25/767879-pozitsii-dollar-a-nepokolebimi> (дата обращения 10.05.2020).
12. Спустя 10 лет доллар остается самой значимой валютой в мире // InvestFunds. URL: <https://investfunds.ru/news/42189/> (дата обращения: 10.05.2020).
13. Чувахина Л.Г. Перспективы доллара США как мировой резервной валюты // Финансовый журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-dollar-a-ssha-kak-mirovoy-rezervnoy-valyuty> (дата обращения: 08.06.2020).
14. Bank for International Settlements Triennial Central Bank Survey Report on Global Foreign Exchange Market Activity in 2010 // BIS. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfxfl0t.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).
15. BIS 85th Annual Report // BIS. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2015e.pdf>. С. 85-112 (дата обращения: 11.05.2020).
16. Bodenheimer S. Dependency and Imperialism. The Roots of Latin American Underdevelopment. In: Readings in U.S. Imperialism. Ed. by K. Fann, D. Hodges. Boston, 1971 // Politics & Society. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10714839.1970.11724302> (дата обращения: 11.06.2020)
17. Williams J.C. The Federal Reserve's Unconventional Policies. Nov. 13, 2012 // FRBSF ECONOMIC LETTER. URL: <http://www.frbsf.org/economicresearch/publications/economicletter/2012/november/federal-reserve-unconventional-policies> (дата обращения: 10.05.2020).
18. Viotti P. The dollar and national security: the monetary component of hard power // Stanford university press. URL: <https://www.sup.org/books/title/?id=23261> (дата обращения: 07.04.2020).
19. Meulendyke A. U.S. Monetary Policy & Financial Markets [Электронный ресурс] // Federal Reserve Bank of New York. URL: <https://files.stlouisfed.org/files/htdocs/agggreg/meulendyke.pdf>. P. 211-219. (дата обращения 11.05.2020).

Поступила в редакцию 06.10.2020

Музлова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории ИИИС УдГУ
E-mail: nmuzlova@bk.ru

Латыпов Амир Альфридович, студент 4 курса направления «Международные отношения»
E-mail: amirawake@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

N.M. Muzlova, A.A. Latypov

**THE PROBLEM OF THE US MONETARY AND FINANCIAL HEGEMONY IN THE MODERN WORLD:
BASIC INSTRUMENTS AND CHANNELS OF INFLUENCE**

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-74-83

The purpose of the study is to determine the role of the USA dollar in the modern world and consider the monetary and financial instruments used by the United States to maintain its economic and political hegemony, as well as the possible consequences of using these instruments. To achieve this goal, the following tasks were set in the work: to study the economic history of the dominance of the dollar, to determine the impact of monetary policy and financial instruments of the United States on the world economy, to analyze the role of the IMF in maintaining the financial hegemony of the United States. Scientific hypothesis of the study is that the dollar and the financial institutions of the United States are key components of the modern economic world order and substantiate the monetary and financial hegemony of the United States, which consists in the ability of the United States to control the world economy, influence the economic situation in different countries, and implement its geopolitical goals with the help of economic instruments. This article contains an analysis of the US foreign economic policy aimed at the maintaining the primacy of the United States in both the sphere of world monetary and financial relations and in the political dimension. The article provides a summary of the most important events in the economic history of the dollar: the collapse of the Bretton Woods system and

the 2008 global financial crisis. Particular attention is paid to the financial instruments of US foreign policy influence, in particular, access to financial markets, investments, as well as the use of the IMF as an instrument for achieving US foreign policy goals. The scientific novelty lies in the approach to US geoeconomics, namely the imposition of the economic dimension on the political one. As a result, it is concluded that the US dollar, the Federal Reserve System and the IMF are indeed the most authoritative and significant components of the existing world economic system, using which the United States acts as a monetary and financial hegemon and has a wide range of tools to control the global financial system.

Keywords: Bretton Woods system, US dollar, Federal Reserve System, international monetary and financial relations, International Monetary Fund (IMF), instruments of financial influence, quantitative easing policy, international financial institutions.

Received 06.10.2020

Muzlova N.N., Candidate of History, Associate Professor at Department of Political Science,
International Relations and General History of the Institute of History and Sociology
E-mail: nmuzlova@bk.ru

Latypov A.A., student of the Institute of History and Sociology
E-mail: amirawake@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034